

Бегство Игоря, счастливое («избави его бог изъ руки поганых») для него самого, имело печальные последствия для дружины («прочих же начаша твердо дрѣжати и многими железы отягчати ихъ»).

Таким образом, очевидно осуждение Воскресенской летописью сепаратистских тенденций: игнорирование общерусских интересов со стороны Ольговичей; их тщеславие, несопоставимое с реальными возможностями

ГПБ, F. IV, 233, л. 646 об.

(«строения божия не ведуще»), — а победить половцев можно лишь общерусскими силами («Половци же услыша всю землю Рускую идущу, бежаша») — и есть причина («грехи») поражения («побежени быша князи Рустии, гневом божиимъ»).

Итак, составители Лицевого свода, взяв за основу версию Воскресенской летописи, дополнили ее подробностями битвы Ольговичей с основными силами половцев и выступления русских дружин во главе с великим князем Святославом Всеволодовичем, составили новую редакцию рассказа о походе 1185 г., основная тенденция которого так знакома нам по поэтическому произведению.

Однако содержание л. 641—652 Лаптевского тома Лицевого свода не исчерпывается летописным рассказом, ведь он дополнен 23 миниатюрами, а художник выступает здесь не только как иллюстратор, но и как интерпретатор текста.